

Большое искусство большого певца

МУЗЫКА

В истории русской культуры есть имена, которыми гордится вся нация. Сергей Яковлевич Лемешев принадлежит к этим большим именам. Задушевность и простота, человечность и глубина его пения, незабываемые оперные образы, неутомимая концертная деятельность, многочисленные грамзаписи создали ему не только огромную популярность, но и снискали искреннюю любовь миллионов людей. Я уже не говорю о нас, певцах. Я убежден, что на искусство каждого из вокалистов Сергей Яковлевич оказал самое большое влияние.

Впервые имя Лемешева я увидел на афишах Большого театра в 1932 году. Я, тогда рабочий паренек одного из московских заводов, старался не пропустить выступлений этого очаровательного молодого артиста. Очень скоро его дарование развернулось в крупное художественное явление, и он стал не только украшением Большого театра, но и одним из тех артистов, кто определял сущность, направление этого театра. Благодарная память вновь и вновь возвращает меня к годам юности, к тем незабываемым художественным впечатлениям, когда от искусства артиста становилось легко и радостно, когда, казалось, можешь свернуть горы и работать, работать без устали. После выступлений Сергея Яковлевича мне не хотелось возвращаться в общежитие, разговаривать с друзьями. Допоздна одиноко бродил я по московским улицам, а сердце ликовало от счастья, от сознания, что ты человек, что на свете так много прекрасного и все это принадлежит тебе. Потом — учеба в консерватории, работа в театрах, но моя влюбленность в искусство Сергея Яковлевича осталась неизменной. Только с годами она стала глубже, ибо

я стал «мудрее»: спел почти все его партии, многое из его концертного репертуара, многое понял, многое так и не постиг и каждый раз в его искусстве открывал новое и не переставал удивляться.

В декабре прошлого года центральные газеты восторженно откликнулись на концерт Сергея Яковлевича в Большом зале Московской консерватории, состоявшийся после нескольких лет перерыва в концертной деятельности певца. Через неделю свердловчане узнали, что к нам едет Лемешев, что у нас он даст пять концертов. Излишне говорить о нашем трепетном ожидании этих выступлений.

Не скрою — на концерт Сергея Яковлевича я шел с очень большим волнением, ибо творческий путь артиста был не только прекрасным, но и длинным. И вот концерт в зале филармонии. Слушатели восторженно встретили любимого певца. Сергей Яковлевич, мне кажется, очень волновался. Наступила напряженная тишина. Но уже первые фразы романса Яковлева «Буря мглою небо кроет...» на стихи Пушкина, пропетые изумительным лемешевским тембром, таким теплым и родным, заставили радостно затрепетать сердце. Голос его звучал легко, светло, удивительно молодо. После этого Сергей Яковлевич исполнил еще несколько романсов предшественников Глинки с огромным вкусом, а ведь здесь очень нетрудно впасть в сентиментальность, салонную вычурность. Лемешев пел с необычайной теплотой, легкой грустью, со скрытым драматизмом. Удивительно свежо, с глубоким чувством были исполнены романсы Чайковского «Мы сидели с тобой», «То было раннею весной». Эти романсы казались небольшими поэмами, проникнутыми не только чувством, но и философией жизни. Безусловно, совершенно в своей простоте был спет «Мой Лизочек» из цикла детских песен Чайковского. Ария Ленского — один из шедевров лирики Чайковского. У Сергея Яковлевича она была трогательно искренна, глубоко правдива.

«Шарманщик» Шуберта из цикла «Зимний путь» был воспринят слушателями в передаче артиста как чудесный рассказ о человеке. Удивительно простыми средствами Лемешев поведал нам и мысль этого бессмертного сочинения, и тончайшие оттенки душев-

ных движений. Одним из самых интересных в программе было исполнение песни Листа «Мальчик-рыбак». Силой ума, сердца и творческого воображения артист сделал эту песню зримой, раскрыл драгоценную пленительность красоты музыки и поэзии.

Особое место в концерте заняли два романса Глинки на стихи Пушкина «Я помню чудное мгновенье» и «В крови горит огонь желанья». Оба романса были спеты с совершенным проникновением в стиль музыки, благородно и просто. Тут особо хочется отметить то, что Сергей Яковлевич продемонстрировал очень большую культуру певческой речи — стихи Пушкина, их чарующая музыкальность были переданы безупречно.

Наконец, нужно отметить, что артист познакомил нас с несколькими новыми произведениями советских композиторов. Это «Цветы последние» композитора Надененко, «Я был уже большим» Агабабова, «Снегурочка» Пахмутовой. С. Я. Лемешев — большой друг советских композиторов, он всегда обращался к их лучшим сочинениям. Все три названных сочинения были спеты с безупречным вкусом, выразительно, образно. Я уверен, что все эти произведения очень скоро бу-

дут широко звучать с наших концертных эстрад.

Сергей Яковлевич был щедрым и по настойчивой просьбе слушателей пел много сверх программы.

Партию фортепьяно исполнял пианист Д. Лернер, который весь концерт провел на высоком профессиональном уровне, был достойным партнером певца. Некоторые произведения Сергея Яковлевич спел в сопровождении струнного квартета в составе М. Баранова, Г. Грановского, М. Воробьевой и Т. Гомелаури. Квартет удачно выступил и самостоятельно.

Весь концерт в целом явился для меня источником самого высокого наслаждения. Мне показало, что искусство С. Я. Лемешева стало еще проникновеннее и мудрее, что он с большим самоограничением пользуется своей изумительной звуковой палитрой.

Дорогой Сергей Яковлевич, как чудесно, что вы снова поете, что вы приехали к нам, в город своей артистической юности. Ваше искусство еще долго будет критерием прекрасного в вокальном творчестве. Спасибо вам.

Нияз ДАУТОВ,
народный артист
РСФСР.